

УДК 903.2

С. А. Гладышев¹, А. В. Табарев^{1,2}

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

² Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: paleomongolia@yandex.ru

ИТОГИ РАБОТЫ ПОЛЬСКО-МОНГОЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЮЖНОЙ МОНГОЛИИ В 1968 ГОДУ *

Статья посвящена работе экспедиции польского археолога Януша Козловского на территории Монголии в 1968 г. Отряд под его руководством исследовал южные регионы Монголии – Северную Гоби, Долину Озер и предгорья хребта Арц-Богд. Этой экспедицией был обнаружен ряд новых памятников каменного века, относящихся к разным стадиям палеолита вплоть до рубежа плейстоцена – голоцена. Основываясь на анализе имеющегося у него материала, Козловский предложил свою периодизацию каменного века Южной Монголии, которая в целом не противоречит периодизации, разработанной ранее А. П. Окладниковым.

Ключевые слова: Януш Козловский, Южная Монголия, пустыня Гоби, Долина Озер, палеолит, периодизация.

Начало изучения каменного века Монголии связано с работами американской Центральноазиатской экспедиции 1922–1929 гг. и Китайско-Шведской экспедиции 1927–1935 гг. Именно участнику американской команды археологу Нельсу Нельсону принадлежит пальма первенства открытия монгольского палеолита. В 1925 г. им был обнаружен ряд древних комплексов в окрестностях оз. Орок-Нор в Долине Озер в Гобийском Алтае. В дальнейшем напряженная международная обстановка предвоенных лет и Вторая мировая война надолго приостановили полевые изыскания в Центральной Азии. В послевоенные годы археологические исследования в Монголии проводились в тесном сотрудничестве с советскими специалистами [Гладышев, 2008]. С середины прошлого века в Монголии работала Российско-Монгольская археологическая экспедиция: с 1949 г. – под руководством А. П. Окладникова (вначале в рамках совме-

стной Советско-Монгольской археологической экспедиции, которую возглавлял С. В. Киселев). Обнаружение и результаты исследования многослойной стоянки Мойлтын Ам во многом прояснили вопросы, связанные с происхождением и периодизацией палеолита в северных регионах Монголии [Окладников, 1981]. Успешные работы А. П. Окладникова в Центральной Монголии и на севере страны вновь стимулировали интерес зарубежных специалистов к древнейшему прошлому этой страны. В 1958 и 1961 гг. в Монголии работала археологическая экспедиция под руководством венгерского ученого Миклоша Габори. Его исследования захватили два непохожих друг на друга по своим природно-климатическим условиям региона – Северную Гоби и Гобийский Алтай. В результате Габори признал, что, опираясь на имеющиеся в тот момент материалы, трудно построить аргументированную, подтвержденную досто-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-00548) и РФФИ (проект № 12-06-00037).

верными фактами периодизацию палеолита Южной Монголии. Нужны, прежде всего, стратифицированные, датированные комплексы и детальное исследование пространств пустыни Гоби и горных районов Гобийского Алтая [Gabori, 1963]. В 1968 г. польский археолог Януш Кшиштоф Козловский организовал полевые исследования в Южной Монголии в содружестве с местными специалистами.

Целью данной работы является характеристика деятельности польско-монгольской экспедиции. Кроме того, в статье приводится периодизация, разработанная Козловским на основе анализа материала, полученного в результате работы экспедиции, и привлечения археологических данных с других территорий. Обращение к этой теме далеко не случайно, так как факт участия Козловского в разработке проблематики монгольского палеолитоведения незаслуженно забыт. В данной работе делается попытка восполнить этот пробел и ознакомить специалистов с итогами работы экспедиции Козловского на юге Монголии, а также с теми методами, которые он применял при анализе археологического материала.

Польская экспедиция работала в южных регионах Монголии в рамках договора о культурном сотрудничестве между Польшей и Монголией. Ее возглавил Януш Козловский, профессор Ягеллонского университета в Кракове – одного из старейших в Европе. Кроме того, в состав польской команды вошел геолог – профессор Института геологических наук Польской академии наук Иржи Лефельд. С монгольской стороны в состав экспедиции вошел профессор Хунбаатар из университета Улан-Батора. Я. Козловский высоко оценил вклад этих специалистов в работу экспедиции. Как он сам писал, без их профессиональных знаний задача экспедиции была бы просто невыполнимой [Kozlowski, 1972].

Экспедицию особо интересовал район Долины Озер к северу от хребтов Арц-Богдо, Барун-Сайхан и Гурван-Сайхан. Главной целью был не сбор археологического материала, а детальные геоморфологические обследования уже известных местонахождений. Кроме того, Козловский пытался выяснить, можно ли датировать археологические материалы, лежащие на поверхности, применяя планиграфические и геоморфологические критерии. Для реали-

зации этой цели участники экспедиции ставили перед собой следующие задачи:

- получить как можно более полную информацию об археологических местонахождениях, применяя планиграфический метод их исследования, о геохронологии археологических объектов с помощью геоморфологических и стратиграфических методов исследования;

- изучить вопросы, связанные с древними мастерскими на выходах сырья в Южной Монголии, особенно в плане экспорта сырья в иные регионы страны и, в частности, на другие поселения каменного века.

Дальнейшая практика показала, что такой подход к изучению древнего археологического материала дал положительные результаты.

Маршрут экспедиции пролегал с севера на юго-восток до Мандал-Гоби и затем на юго-запад к местечку Баян-Цзаг (современное название урочища – Шабарак-Усу). По мере продвижения исследователи пересекли три географические зоны: высокогорные степи (средняя высота 1 000–1 200 м над уровнем моря), Долину Озер в северной части пустыни Гоби и собственно равнинные территории северной Гоби.

Высокогорные сухие степи начинаются от южных отрогов Хэнтэйских гор и плавно переходят в пустыню Гоби на юге. Рельеф степи слегка всхолмленный, с многочисленными ложбинами и сайрами (сухими руслами временных водотоков), пересекающими ее в долготном направлении. Изредка монотонность степи нарушают группы выветрелых останцов более твердых эффузивных скальных пород. Козловский отметил, что на степной территории археологический материал, принадлежащий каменному веку, встречается по бортам сайров [Ibid.]. Кроме того, он отметил, что на обширных пространствах степи к моменту работы польско-монгольской экспедиции было известно едва ли с десяток местонахождений каменного века [Ibid.]. Этот факт объясняется, по мнению Козловского, недостаточной изученностью данной территории. Каменные артефакты, найденные участниками экспедиции вдоль маршрута от Хэнтэйских гор до г. Мандал-Гоби, принадлежали так называемой Шабаракской культуре. Другими словами, они относятся к раннеголоценовому периоду и неолитическому времени [Ibid.].

Другая картина наблюдалась в окрестностях аймачного (областного) центра г. Мандал-Гоби. В 5 км к северо-западу от него, в местечке Улан-Ховор, экспедицией была обнаружена стоянка каменного века. Артефакты располагались по борту небольшого сайра и образовывали два уровня залегания. Первый располагался на высоте 10–15 м от дна сайра. Эта поверхность была сложена песками с примесью гравия [Kozlowski, 1972]. Второй уровень артефактов локализовался на участках высотой примерно 2,5 м над дном сухого ручья. Эти участки – типично дюнные образования с перемешанной структурой. Исследования на этом местонахождении показали, что каменные артефакты имеют разную степень сохранности поверхности и могут быть разделены на три группы.

Первая – изделия с сильно поврежденной поверхностью (сильно дефлированные), у которых края и ребра значительно заглажены. Такие артефакты обнаружены на отметках 10–15 м. Они были изготовлены из метаморфизованных осадочных пород, слагающих местные скалы. В эту группу входили: поперечные скребла, обработанные ступенчатой ретушью; боковое продольное скребло, рабочий край которого оформлен однорядной ретушью, напоминающей чешуйчатую; чоппер, очертаниями напоминающий ручной топор; односторонний дисквидный нуклеус.

Вторая группа – изделия со слегка измененной дефляцией поверхностью, края и грани которых не сглажены. Плохая сохранность поверхности может объясняться свойствами сырья (окремненный песчаник), из которого эти предметы были сделаны. Он легко поддается повреждению вследствие влияния суровых климатических условий (например, сильный ветер с песком и пылью). К этой группе относятся: чоппер с эпизодической краевой ретушью; одноплощадочные однофронтальные нуклеусы с подготовкой только ударной площадки для получения пластинок и отщепов; отщепы различной конфигурации.

К третьей группе относятся артефакты со свежей, не поврежденной дефляцией поверхностью. Они изготовлены из метаморфизованной осадочной породы, а также из яшмы, источники которой расположены на юге, в предгорьях хребта Арц-Богд. В эту группу входят микроторцовые нуклеусы и

продукты микрорасщепления: микропластины, пластинки, а также многочисленные отщепы.

Изделия из второй и третьей групп исследователи отнесли к так называемой шабаракской культуре. Этот вывод основывался на тождестве типов микронуклеусов, найденных на местонахождении Улан-Ховор, с микронуклеусами из Шабарак-Усу [Ibid.].

Дефлированные артефакты первой группы резко отличаются от остального массива находок с памятника Улан-Ховор как степенью сохранности поверхности, так и морфотипологическими характеристиками. Козловский, однако, никак не определил позицию этих артефактов в общей периодизации палеолита Южной Монголии [Ibid. P. 236]. Ряд местонахождений с комплексом находок, принадлежащих шабаракской культуре, участники польско-монгольской экспедиции обнаружили на своем дальнейшем маршруте от г. Мандал-Гоби в Долину Озер, где планировались детальные исследования каменного века.

Долина Озер – это котловина, ограниченная с севера хребтами Хангайской горной страны, а с юга тремя цепями гор – Их-Богд, Арц-Богд и Бага-Богд, входящими в систему Гобийского Алтая. Долина вытянута в широтном направлении, с севера в озера впадают реки Байдарик-Гол, Туин-Гол, Тацин-Гол и Онгин-Гол, которые наполняются водой только в весенний период. Озера окружают террасовидные поверхности – следы регрессии древней гидрографической системы. Участников экспедиции больше всего интересовали те участки, где археологические находки залегали на разных геоморфологических уровнях в непо потревоженном положении. Такое местонахождение им удалось обнаружить в местечке Цаган-Дирц по берегам сайра, который был притоком р. Сахайн-Гол. В свою очередь эта река в древности впадала в оз. Цаган-Нор с запада. Здесь удалось выделить три эрозионных уровня высотой 50–80, 20–30 и 7–10 м над уровнем дна сайра. Археологический материал залегал на поверхностях высотой 20–30 м. Артефакты были изготовлены из кварцита и окремненного песчаника. Поверхность изделий сильно повреждена ветровой эрозией, а края и грани их значительно заглажены. Коллекция сильно дефлированных артефактов состояла из массивного чоппера,

сделанного из куска кварцита, рабочий край которого был подготовлен тремя сколами, массивного изделия из кварцита, напоминающего ручной топор и нескольких неретушированных отщепов клетонского облика. Козловский особо отметил, что нигде больше экспедиция не обнаружила археологических находок на столь высоких отметках [Kozlowski, 1972. P. 240].

Другие следы палеолитического времени обнаружены к северу от горной системы Арц-Богд и связаны с эрозионной поверхностью высотой 10–15 м над уровнем дна сайра. Среди находок можно отметить нуклеусы для получения отщепов и пластин, напоминающие ядрища леваллуазского типа, а также нуклеусы для пластин с хорошо подготовленной одной ударной площадкой. Поверхность изделий слегка повреждена ветровой эрозией. Козловский отметил, что артефакты, обнаруженные на поверхности высотой 10–15 м, резко отличаются от изделий, найденных в местечке Цаган-Дирц [Ibid. P. 242].

Последняя группа палеолитических местонахождений в Долине Озер была обнаружена у местечка Амбагин-Цав, где на поверхности высотой 2–4 м был собран многочисленный материал, принадлежащий, по мнению Козловского, палеолитической мастерской [Ibid. P. 243]. Среди находок преобладали нуклеусы начальной стадии расщепления и куски сырья со следами тестирования, а также многочисленные неретушированные отщепы и сколы. Козловский также подчеркнул, что в Долине Озер не удалось найти комплексов, принадлежащих шабаракской культуре, которые широко распространены к востоку от долины. В целом, подвел итог Козловский, метод фиксации археологического материала на разных уровнях залегания оправдал себя и в дальнейшем будет иметь значительные перспективы для выделения «чистых», несмешанных комплексов того или иного периода палеолита.

Следующим регионом Монголии, в который переместилась польско-монгольская экспедиция, была северная часть пустыни Гоби, примыкающая к границе с Китаем. Здесь участники экспедиции осмотрели местность Баян-Цзаг (старое название – Шабарак-Усу) – центр локализации находок шабаракской культуры, выделенной Нельсоном. Мы не будем подробно рассматри-

вать взгляды Козловского на эту проблему, так как они были подробно изложены в статье, посвященной непосредственно шабаракской культуре [Гладышев и др., 2011].

Несколько подробнее Козловский остановился на феномене мастерских каменного века в предгорьях горной системы Арц-Богд, входящей в Гобийский Алтай. Еще экспедициями А. П. Окладникова там были обнаружены богатейшие россыпи артефактов, относящихся к разным периодам каменного века, расположенные непосредственно на выходах сырья (яшмы). Козловский отметил, что факт эксплуатации сырьевых ресурсов одного региона на протяжении столь длительного периода (от палеолита до неолита) делает регион Арц-Богда уникальным в рамках всего Евразийского континента [Kozlowski, 1972]. Выходы красной яшмы в этом месте легкодоступны и сейчас. Они образуют специфические языки, которые видны прямо на поверхности, что отмечал еще Чарльз Берки [Berkey et al., 1926]. Трудно даже примерно оценить площадь, занимаемую древними мастерскими по обработке сырья. Козловский отмечает, что даже простое картирование и составление списка таких пунктов может занять несколько полевых сезонов. А. П. Окладников и В. Е. Ларичев, которые открыли эти мастерские, утверждают, что они занимают площадь около сотни квадратных километров и простираются на 12 км в длину и 8 км в ширину [Kozlowski, 1972]. Отряд под руководством Козловского осмотрел лишь небольшой периферийный участок мастерской примерно в 30 км к северу от горы Барун-Сайхан. На участке протяженностью около километра было зафиксировано множество каменных артефактов, не образующих каких-либо участков с максимальной концентрацией. Козловский особо подчеркнул, что на материалах мастерских Арц-Богд невозможно применить метод геохронологии, так как артефакты разных эпох лежат на одной и той же поверхности. Но хорошо работает метод разделения коллекции на основе анализа степени сохранности поверхности артефактов. Козловский выделил два блока находок. Первый – немногочисленная группа артефактов с сильно дефлированной поверхностью. К этому блоку относятся одно- и двухплощадочные нуклеусы с одной или двумя смежными рабочими поверхностями,

а также ортогональные ядрища. Основную массу находок составляют сколы, орудий нет. Козловский видел сходство артефактов этой группы с находками из Отсон-Маньт, отмечая, что предметы с Арц-Богд крупнее [Kozlowski, 1972. P. 256]. Вторая группа – артефакты со слабо измененной дефляцией поверхностью. Она более многочисленна. Включает нуклеусы для получения пластин и отщепов, находящиеся на разных стадиях расщепления – от преформ до готовых, сработанных предметов. Сюда относятся одноплощадочные, однофронтальные разновидности. Двухплощадочный нуклеус представлен одним экземпляром. Среди орудийных форм были выделены бифасиальные заготовки (возможно, ножи).

Козловский выделил ряд основных проблем, связанных с изучением древних мастерских на выходах сырья. Во-первых, выделение «чистых» комплексов-мастерских с применением планиграфической фиксации материала. Во-вторых, выяснение взаимосвязи между поселенческими комплексами и мастерскими. В-третьих, выяснение маршрутов экспорта сырья из региона мастерских Арц-Богд в другие районы Монголии. Решение этих проблем потребует, по мнению Козловского, широкомасштабных и длительных исследований, что является, безусловно, делом будущего [Ibid.].

В итоге, опираясь на существующие к тому времени факты, Козловский предложил периодизацию палеолита Южной Монголии, разделив его на 4 периода. Предварительно он отметил, что периодизация каменного века Монголии, предложенная А. П. Окладниковым и В. Е. Ларичевым, основана только на типологическом методе сравнения артефактов. А это не может быть достоверным критерием для аргументированной периодизации, так как не учитывает данных геохронологии и степени сохранности артефактов.

Первый этап связан с примитивными галечными орудиями, несущими следы бифасиальной обработки рабочего края. Они были обнаружены польско-монгольской экспедицией в местечке Цаган-Дирц. Подобные изделия известны из коллекций 50-х гг. прошлого века, собранных в Китае, в провинции Шаньси. В целом они датируются периодом середины плейстоцена. По мнению Козловского, даже предварительная датировка находок из Цаган-Дирц очень за-

труднена. Они находятся на отметках 20–30 м, на более высоких отметках (50–80 м) артефактов не обнаружено. Козловский считал, что эти эрозионные поверхности связаны либо с двумя последними оледенениями, либо с двумя межледниковыми событиями. Тогда в первом случае каменные изделия из Цаган-Дирц относятся к межледниковому периоду и могут принадлежать времени либо перед Зырянским, либо перед Сартанским оледенением. Во втором случае каменные артефакты из Цаган-Дирц принадлежат какому-то из двух указанных выше оледенений [Ibid. P. 257].

Второй этап представлен материалами, полученными с местонахождения Отсон-Маньт. Он характеризуется прежде всего развитой техникой получения пластин, напоминающей леваллуазскую технологию. Нуклеусы этого этапа представлены двумя типами. Это двухплощадочные ядрища с альтернативными площадками и одним общим фронтом скалывания практически без предварительной подготовки, и одноплощадочные однофронтальные нуклеусы с центростремительной подготовкой заготовки. Эти нуклеусы практически аналогичны леваллуазским ядрищам. От последних их отличает лишь поперечная подправка латералей. На памятниках в районе Отсон-Маньт найдены многочисленные концевые скребки, что, по мнению Козловского, является весомым аргументом, доказывающим их принадлежность к раннему верхнему палеолиту. Сравнивая материалы с памятников Отсон-Маньт с палеолитическими находками леваллуа-мустьерской стадии в Таджикистане (стоянка Дзар-Кутан), Козловский отметил их различия при общей направленности первичного расщепления на получение пластин. Правда, он не уточняет характер этих различий [Ibid. P. 258]. Далее он пишет, что ряд общих черт с монгольскими материалами имеет часть комплекса находок из мастерской Джабер на Кавказе. По мнению Козловского, материалы из Отсон-Маньт, возможно, связаны с большим кругом центральноазиатских палеолитических индустрий, которые объединяет общий элемент – пластинчатая техника. Эта техника базируется на реализации двухплощадочных однофронтальных нуклеусов и одноплощадочных нуклеусов с центростремительной обработкой заготовки.

В Гобийском регионе к этому этапу относятся материалы, найденные на эрозионных террасах с отметками 10–15 м в окрестностях оз. Дзуг-Нур и на более низких уровнях (2–5 м) в бассейне сухой реки Оши. Далее Козловский сделал вывод о том, что комплексы второго этапа существовали в период, который начался перед последним оледенением и длился вплоть до конца плейстоцена. Козловский особо отметил, что наличие леваллуазских черт в комплексах Отсон-Маньт ни в коей мере не значит, что они принадлежат к среднему палеолиту и к леваллуа-мустьерской стадии Ближнего Востока [Kozlowski, 1972. P. 259].

К третьему этапу Козловский отнес галечные индустрии, которые были обнаружены в окрестностях оз. Орок-Нор и вблизи Мандал-Гоби. Каменный инвентарь этого этапа характеризуется тщательно обработанными орудиями типа чопперов, грубыми отщепами и боковыми скребками. Галечные комплексы, по мнению Козловского, могли возникнуть параллельно с индустриями 3-го этапа и принадлежали к широкому кругу индустрий, в материалах которых имеются чопперы. Подобные галечные комплексы расположены на огромной территории Центральной Азии (стоянки Кара-Бура, Кара-Су и Самаркандская) и Восточной Сибири. Кроме того, этот тип индустрии Южной Монголии, несомненно, тесно связан с комплексами, найденными в Северной Монголии (Хангайско-Хэнтэйский регион) [Ibid. P. 259].

Четвертый этап развития каменного века Южной Монголии Козловский связывал с шабаракской культурой, основой которой была эксплуатация микронуклеусов различных типов, изготовление орудий из микропластин, использование концевых микроскребок и вкладышевой техники. Козловский считал, что происхождение этой культуры связано с проникновением древнего населения в пустыню Гоби из Северной Монголии на рубеже плейстоцена и голоцена [Ibid. P. 259].

В заключение следует сказать, что именно Козловский одним из первых предложил применять при изучении памятников каменного века с поверхностным залеганием находок метод морфологического анализа условий залегания – иначе говоря, фиксацию гипсометрических уровней расположения артефактов. Кроме того, он также одним

из первых стал обращать внимание на степень сохранности поверхности каменных изделий и, исходя из этого, разделять разновременные комплексы каменных изделий на одних и тех же памятниках. Региональная периодизация каменного века, разработанная Козловским для южных территорий Монголии, не потеряла своей актуальности и в настоящее время, особенно в той части, которая относится к раннему палеолиту.

Методы и принципы, предложенные Козловским для изучения палеолитических комплексов, расположенных на поверхности, были с успехом применены российскими археологами, работавшими под руководством академика А. П. Деревянко в Монгольском Алтае и в Долине Озер [Каменный век Монголии, 1990; 2000]. Работая с материалами таких памятников, как Нарийн-Гол, Орок-Нор, Кремневая Долина, российские археологи использовали метод фиксации артефактов на разных гипсометрических уровнях залегания, метод разделения инвентаря внутри одной коллекции с учетом степени сохранности поверхности артефактов.

Со времени работы польско-монгольской экспедиции в Южной Монголии прошло почти полвека, и, конечно, фактическая база монгольского палеолитоведения кардинальным образом изменилась. Но периодизация Я. Козловского в целом сохранила свою актуальность, будучи лишь расширенной и детализированной в той части, которая относится к раннему верхнему палеолиту [Гладышев и др., 2010].

Список литературы

Гладышев С. А. Верхний палеолит Монголии: итоги и перспективы изучения (историографический обзор) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, вып. 3: Археология и этнография. С. 34–43.

Гладышев С. А., Нохрина Т. И., Табарев А. В. Шабаракская культура Монголии: современное состояние проблемы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. С. 130–139.

Гладышев С. А., Олсен Д., Табарев А. В., Кузьмин Я. В. Хронология и периодизация верхнепалеолитических памятников Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 3 (43) С. 33–40.

Каменный век Монголии: палеолит и неолит Монгольского Алтая / Деревянко А. П., Дорж Д., Васильевский Р. С., Ларичев В. Е., Петрин В. Т., Девяткин Е. В., Малаева Е. М. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.

Каменный век Монголии: палеолит и неолит северного побережья Долины Озер / Деревянко А. П., Петрин В. Т., Цэвэндорж Д., Девяткин Е. В., Ларичев В. Е., Васильевский Р. С., Зенин А. Н., Гладышев С. А. Новосибирск: Наука, 2000. 440 с.

Окладников А. П. Палеолит Центральной Азии. Мойлтын ам (Монголия). Новосибирск: Наука, 1981. 464 с.

Berkey Ch. P., Nelson N. C. Geology and Prehistoric Archaeology of the Gobi Desert. American Museum Novitates, 1926. № 222. 16 p.

Gabori M. New Data on Palaeolithic Finds in Mongolia // Asian Perspectives. 1963. Vol. 7 (1/2). P. 105–112.

Kozłowski J. K. Research on the Stone Age in South Mongolia in 1968 // Archaeologia Polona. 1972. Vol. 13. P. 231–262.

Материал поступил в редколлегию 30.05.2012

S. A. Gladyshev, A. V. Tabarev

TOWARDS THE WORKS OF POLISH-MONGOLIAN ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION IN SOUTHERN MONGOLIA IN 1968

The article is devoted to the expedition of Polish archaeologist Janusz Kozłowski on the territory of Mongolia in 1968. His team was investigating the southern regions of Mongolia – Northern Gobi, the Valley of Lakes, and the piedmonts of Artz-Bogd. A series of new sites of the Stone Age were found. They belong to the different periods of the Paleolithic up to the Pleistocene – Holocene border. Based on the analysis of these materials J. Kozłowski suggested original periodization of the Stone Age of Southern Mongolia. This interpretation doesn't contradict with the previously presented periodization of Alexei P. Okladnikov.

Keywords: Janusz Kozłowski, Southern Mongolia, Gobi Desert, the Valley of Lakes, the Paleolithic, periodization.